

И. Р. Томберг

Южный вектор российской газовой геополитики

XXI век поставил человечество перед новыми вызовами, связанными в том числе с истощением природных ресурсов, прежде всего энергетических, и с обостряющейся год от года борьбой за углеводородные ресурсы планеты и природные ископаемые. Еще больше эти тенденции обострились в связи с событиями 2011 г. Нестабильность в Северной Африке и на Ближнем Востоке самым существенным образом угрожает энергобезопасности многих стран, прежде всего, европейских. Государства, затронутые беспорядками, обеспечивают 30% европейского импорта газа. Нетто-экспорт нефти и нефтепродуктов из стран, в которых проходили волнения, равносителен 60% нетто-импорта Европы¹. Последовавшее почти одновременно землетрясение, вызвавшее аварии на АЭС в Японии, внесло не менее значительные коррективы в энергетическую картину мира. Начался пересмотр энергетических политик многих стран мира, направленный на более осторожное развитие атомной энергетики, расширение использования ВИЭ, увеличение доли газа в энергобалансе. Для российской энергетической политики особое значение имеет переоценка приоритетов энергетической политики ЕС в отношении импорта из разных регионов.

Новые углеводородные перспективы Каспийского региона

Названные события, безусловно, повышают энергетическую ценность России и государств Центральной Азии и Каспийского региона, таких стран, как Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан. Западные компании оценивают геологические нефтегазовые ресурсы Каспия в размере от 26 до 40 млрд. тонн условного топлива². Аналитики считают эти цифры достаточно вероятными, хотя и не исключают, что они завышены.

¹ Митрова Т. А. Прогнозирование развития мировой энергетики до 2030 г. — методология и практическое применение. Доклад на конференции ТЭК России в XXI веке. Москва, апрель 2011 г.

² Ник, 04.05.2011.

Таблица 1
Запасы углеводородов государств Каспийского бассейна

Страна	Нефть, млн. т		Газ, млрд. куб. м	
	Доказанные запасы	Перспективные ресурсы	Доказанные запасы	Перспективные ресурсы
Казахстан	1300–2500	12500	1840	2500–3000
Азербайджан (шельф)	500–1700	4500	1100	2000–2500
Туркменистан	75–100	4000–12000	2800	4000–4400
Узбекистан	82,5	3500	1870	3000

Источник: Энергетическая политика стран Центральной Азии и Кавказа, № 4 (28), 2003.

Особое значение постсоветские государства региона играют в газовой сфере. Несмотря на распад СССР и дезинтеграцию общего хозяйственного пространства, эти страны пока образуют единый региональный рынок природного газа. Унаследованная от Советского Союза газотранспортная система по-прежнему предоставляет принципиальную возможность обеспечить переброску физического газа из страны в страну и формирует основу этого рынка.

Группа постсоветских экспортеров природного газа представлена Россией, Туркменистаном, Узбекистаном, Казахстаном и — с 2007 г. — Азербайджаном. Исторически развитие советской газовой промышленности было стимулировано не только внутренними потребностями, но растущим спросом на газ со стороны Европы. В 1990 г. на страны бывшего СССР приходилось 63% мирового газового экспорта³. За последние два десятилетия постсоветские производители газа утратили столь явное доминирование в мировом газовом экспорте, хотя и укрепили свои позиции среди газодобывающих регионов мира. В 2010 г. на все постсоветские республики пришлось 24,5% мировой торговли газом⁴. Россия

³ Глобализация рынка природного газа: возможности и вызовы для России. М., 2010, с. 93.

⁴ 2010 Natural Gas Year in Review. CEDIGAZ. P., 2011, с. 3.

сохранила за собой глобальное лидерство, обеспечив 21% мирового газового экспорта. В 2009 г. центральноазиатская тройка в составе Казахстана, Туркменистана и Узбекистана произвела 133 млрд. куб. м. природного газа, что составляет 4,5% от совокупной мировой добычи. В перспективе можно ожидать разрешения в той или иной форме американо-иранского конфликта с последующим подключением Ирана, обладающего вторыми в мире после России запасами газа, к мировым энергетическим проектам.

Географически центральноазиатские производители газа расположены в центре евразийского материка. Удаленность от основных мировых центров газопотребления и сложное геополитическое окружение порождают особые трудности на пути экспорта газа. Действовавшая совсем недавно экспортная парадигма Центральной Азии, сводившаяся к поставкам газа через Россию в западном направлении, отходит в прошлое. Сегодня именно азиатские гиганты — Индия, Китай — предъявляют основной спрос на углеводороды.

Газовый рынок теряет привычные конфигурации

По итогам 2010 г. аналитики констатируют серьезное изменение качества газового рынка. Уже сейчас заметны серьезные сдвиги в ориентации экспортных потоков углеводородов. Результатом становится выход газовых производителей из Центральной Азии, в первую очередь Туркменистана, на новые рынки.

Начал работу газопровод «Туркменистан — Узбекистан — Казахстан — Китай» (ТУКК). Ожидается, что Китай в 2010 г. получит из Центральной Азии 13 млрд. куб. м газа; к концу 2011 г. эта цифра вырастет до 30 млрд., а к 2013 г. превысит 40 млрд. куб. м. В конце августа 2011 г. корпоративное издание китайской нефтегазовой компании CNPC «Чжунго шию бао» сообщило о том, что КНР намеревается к 2015 г. увеличить импорт натурального газа по направлению Туркменистан — Узбекистан — Казахстан — Китай почти в 5 раз. Мощность газопровода «Центральная Азия — Китай» будет доведена до 55–60 млрд. куб. м газа в год к 2015 году⁵. Здесь можно заподозрить элемент давления на Газпром в преддверии новых переговоров по цене поставок российского газа в Китай, однако, учитывая стремление центральноазиатских газопроизводителей (включая ведущий добычу в Узбекистане российский ЛУКОЙЛ) расширить экспорт в КНР, а также 30 млрд. куб. м, которые будет добывать в Туркменистане китайская CNPC, ресурс под этими планами присутствует.

Источник: <http://sosnova.investcafe.ru/post/3422/>

Для России основной итог запуска ТУКК состоит в том, что туркменский газ теперь гарантированно не попадет в Европу. Отсюда и вполне лояльное отношение российской стороны к данному проекту. Ситуация напоминает раздел рынков: Ашхабад получает свободу действий по выходу на азиатские рынки (будь то китайский, иранский или южноазиатский) в обмен на отказ от появления со своим газом в Европе. Очень похоже, что центральноазиатские поставщики становятся подменой (возможно, временной) Газпрому в поставках топлива в КНР на период, когда китайский газовый рынок еще только начал формироваться.

Расширен газопровод из Туркменистана в Иран, хотя сторонам пока не удается выйти на проектную мощность до 20 млрд. куб. м в год.

Запуск газопровода в Китай, как и вторая ветка трубы «Туркменистан — Иран», стали первыми примерами успешной реализации стремления газэкспортирующих стран региона к диверсификации своих углеводородных поставок. В то же время присущая ряду аналитиков излишняя драматизация этих процессов не слишком оправданна. Транзитная монополия Газпрома не могла быть вечной, а в последнее время стала скорее обузой, чем конкурентным преимуществом.

Газопровод ТУКК объективно снижает вероятность подключения центральноазиатских газовых ресурсов к Nabisco. И, судя по всему, без многосторонних политических договоренностей здесь не обошлось. Новый расклад повлечет за собой устойчивые последствия для региона. По мнению западных аналитиков, Россия и Китай будут поддерживать почти абсолютный баланс рычагов в Центральной Азии что, по сути, представляет собой управляемый совместный контроль⁶.

Идет активное обсуждение и подготовка проекта газопровода «Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия» (ТАПИ). Пока сложно говорить о ре-

⁵ РБК daily, 29.08.11.

⁶ См.: <http://www.opec.ru/1147353.html>

лиственности прокладки магистрального трубопровода через нестабильный Афганистан и не многим более спокойные территории Пакистана, однако под усиленным политическим нажимом США проект продвигается как минимум, в информационном пространстве.

Конкуренция за влияние обостряется

Коммуникационные возможности региона, связывающие Север и Юг, Запад и Восток уникальны. Тот, кто будет контролировать этот регион, получит возможность не только извлекать немалую прибыль и обеспечить себе одно из лидирующих мест в глобальных транспортных перевозках, но и решать в собственных интересах многие политические задачи. В отношении Каспийского субрегиона общая стратегия США и ЕС сводится к обеспечению бесперебойных поставок энергоресурсов в обход России. Один из ведущих проектов в этом плане — объединение всех гипотетических южных трубопроводов в единый проект под условным названием «Южный коридор».

«Южный коридор» является одним из приоритетных для Евросоюза энергетических проектов, призванный диверсифицировать маршруты и источники энергопоставок и тем самым увеличить энергетическую безопасность ЕС. К проектам «Южного коридора» относятся: газопровод Nabucco, Трансадриатический газопровод (TAP), «Белый поток», ITGI (газопровод Турция — Греция — Италия).

Наибольшую тревогу и неприятие в Москве вызывает проект Nabucco. Несмотря на отсутствие сырьевой базы для наполнения достаточно мощно-

го (31 млрд. куб. м в год) газопровода, проект упорно продвигается Брюсселем как противовес куда более подготовленному и реалистичному российскому «Южному потоку».

Решимость России строить «Северный» и «Южный» потоки, рискуя лишить Украину транзита и сильно подорвать отношения, а также удваивать мощности полупустого «Голубого потока» вызывает непонимание. Возможно, более целесообразно было бы все-таки рассмотреть иные, менее затратные и более адекватные варианты газоснабжения Южной Европы. Ведь реальность мирового энергетического рынка может внести коррективы в самые, казалось бы, жёсткие и продуманные политические построения. Не исключение — и идея подключения РФ к тому же Nabucco. Тем более что приглашения Газпрому принять участие в этом проекте в качестве поставщика звучали не раз. Премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган, выступая на церемонии подписания соглашения в Анкаре, выразил надежду на участие России, а также Ирана в реализации Nabucco: «Мы выступаем за присоединение к проекту Ирана, когда это позволят условия, а также надеемся на участие в нем России». Даже спецпредставитель президента США по энергетике Ричард Морнингстар сделал красноречивое признание: «Мы хотим, чтобы Россия участвовала в проекте как партнёр, и можем передать ей предложение о поставках газа в рамках Nabucco»⁷.

Теоретическая перспектива наполнения Nabucco российским газом всегда содержала возможности тонкой политической игры, интересных ходов и разменов, возможно, коммерческих выгод. Анализируя перспективы расширения газопровода «Голубой по-

Проекты реальные и надуманные. Газопроводы «Парс» и ТАПИ

Источник: http://www.trubagaz.ru/im/turkmenistan_afghanistan_pakistan_india.jpg?578:324

⁷ Point.ru, 13.07.2009

ток», невольно обращаешь внимание на его пересечение с трассой Nabucco в районе Анкары. Возможность манёвра объёмами увеличивается и за счёт продолжения «Голубого потока» на юг, в сторону Сирии и Израиля, например. Пересечения с европейским газопроводом могло бы оказаться весомым аргументом в конкуренции Газпрома за экспортные объёмы азербайджанского газа. Можно было бы рассчитывать на поддержку европейцев и в непростых переговорах с Турцией по условиям транзита (а не перепродажи) российского газа.

В этом варианте есть и потенциал «отсечения» Ирана от европейского рынка за счёт замены иранского газа российским (или среднеазиатским). Направить топливо потенциального конкурента на Восток всегда являлось важной геополитической задачей Газпрома. Не случайно Москва всегда оказывала поддержку не только проекту «Мир» — газопроводу «Иран — Пакистан — Индия», но готова даже поучаствовать в столь экзотическом начинании, как газопровод ТАПИ, который в перспективе уведет и туркменский газ в восточном направлении.

Препятствием в осуществлении проекта является непоследовательная позиция Индии, которая участвовала в нем с самого начала (1989 г.). Однако она постоянно то выходила из проекта, то вновь заявляла о своей заинтересованности. В качестве объективных причин такой политики назывались разногласия сторон по вопросам о стоимости трубопровода, периодичности корректировок цен на иранский газ и тарифам на транзит по территории Пакистана. Хотя, вероятнее всего, основными причинами стали регулярно обостряющиеся отношения Дели с Исламабадом, а также политическое давление на Индию со стороны Вашингтона, стремящегося сорвать любой проект с участием Ирана.

В то же время возвращение Индии в проект практически неизбежно. По данным индийской газеты Financial Express, анализировавшей данные исследования компании McKinsey, потребление газа в Индии к 2015 г. может увеличиться почти вдвое: с нынешних 166 млн. куб. м в день (60,5 млрд. в год) до 320 млн. (117 млрд. куб. м в год)⁸. Спрос будет увеличиваться столь стремительно ввиду наращивания производственных мощностей в энергетике, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности страны, а также роста бытового потребления газа. Найти за столь короткий период недостающие 57 млрд. куб. м газа не просто, и потому Индия будет хвататься за любую возможность, в том числе и за реализацию проекта «Мир». Нельзя, правда, совсем исключать и другую возможность транспортировки иранского газа в Индию — по морскому дну, минуя пакистанскую территорию.

К проекту ИПИ пристраивается и Китай, заявивший в середине прошлого года, что хорошо бы пере-

проектировать маршрут газопровода с тем, чтобы он вел вместо Индии в Китай. Пакистан не возражает.

Китай заявил, что хотел бы импортировать порядка 11 млрд. куб. м газа в год в случае, если Индия из проекта окончательно и бесповоротно выйдет. Ходят слухи, что Китай готов инвестировать в проект 2,5 млрд. долл. К слову, с пропускной способностью газопровода ясности нет. Есть сведения, что в случае участия в строительстве Китая и смене маршрута, общий объем транспортируемого газа составит 33 млрд. куб. м в год: 22 — Пакистана и 11 — для Китая.

И здесь налицо осознание перспектив развития евроазиатского газового рынка. Реализация проектов «Мир» и ТАПИ превратит Прикаспийский регион в мощный энергетический хаб, перераспределяющий поставки энергоносителей на Восток. Создаваемая в регионе система газопроводов будет замкнута и абсолютно автономна. Газпром может присоединиться к двум проектам не только в качестве соинвестора или генподрядчика, хотя строительство таких мощных инфраструктурных объектов по российским техническим правилам и условиям будет означать долговременную их привязку к экономике страны. Существует возможность транспортировать в Индию собственный газ, полученный от участия в проектах по добыче на территории Туркменистана. В любом случае, участие в этих проектах имеет для России стратегическое значение.

Иранская конкуренция

Иран представляет собой недооцененную потенциальную угрозу российским газовым интересам как на европейском, так и, в перспективе, на китайском направлении. Имея вторые в мире после России запасы газа — 29,6 трлн. куб. м (у России — 44,8 трлн. куб. м)⁹, страна в силу ряда структурных, технических, политических причин пока не является серьезным игроком на международных рынках. Однако по мере развития собственной газовой от-

⁸ <http://www.utro.ru/articles/2010/03/25/882736.shtml>

⁹ BP Statistical Review of World Energy. June 2011, с. 20.

расли такой мощный ресурс международного позиционирования просто не может быть не использованным.

Иранские руководители уже не раз предлагали свою страну в качестве основы ресурсного обеспечения Nabucco, который в Европе и США рассматривают как основной маршрут диверсификации газовых поставок в ЕС. Для Ирана в этой ситуации, по меткому определению индийского аналитика К. М. Бадракумара¹⁰, Nabucco становится пропуском к интеграции с ЕС. Приход на европейский газовый рынок Ирана с перспективой освоения его газовых запасов может серьезно нарушить сложившийся баланс интересов, и без того постоянно подвергающийся сомнению со стороны европейских потребителей.

Газ Южной Европе необходим, особенно в свете активного желания ЕС создать альтернативу российскому газу в целом и Газпрому в частности. Проекты временами появляются — то Катарбукко (Катар — Южная Европа), то «Исламская магистраль».

Катар, которому принадлежат 15% всех мировых запасов природного газа (порядка 22,25 трлн. куб. м), обнародовал планы построить в Европе газопровод по маршруту Катар — Ирак — Турция — Европа.

Газопровод Катар — Ирак — Турция — Европа

Стремление Катара построить газопровод в Европу, заняв место Nabucco, связано еще и с уменьшающимся рынком СПГ: США перестали закупать у Катара сжиженный газ после начала добычи своего собственного сланцевого. Но Катар вполне может направить освободившийся газ в Европу. Впрочем, инсайдеры утверждают, что мнения в Катаре по поводу потенциального газопровода разделились, не все поддерживают эту идею, некоторые считают, что Катару и далее надо продавать газ исключительно в форме СПГ.

В конце июля 2011 г. Иран, Ирак и Сирия подписали меморандум о намерении соорудить газопро-

вод протяженностью более 5 тыс. км, который свяжет крупнейшее в мире иранское месторождение Южный Парс с Европой. Стоимость строительства этой трубы составит около 10 млрд. долл., а ее пропускная способность — 110 млн. куб. м газа в сутки, или 40 млрд. куб. м в год. Часть этих объемов доставится странам-транзитерам. В частности, Ирак претендует на 10–15 млн. куб. м газа в сутки, Ливан — на 5–7 млн. куб. м, Сирия — на 15–20 млн. Итого порядка 10–15 млрд. куб. м год. Значит, 25–30 млрд. куб. м дойдут до Европы. Ресурсная база — месторождение Южный Парс с запасами в 16 трлн. куб. м. Кроме того, нельзя исключать и присоединения к магистрали газовых месторождений Катара.

Газопровод «Исламская магистраль» (Иран — Ирак — Сирия — Европа)

Просыпающийся Ирак

Как заявил 20 июня 2011 г. министр нефти страны Абдул Карим Лаиби, Ирак намерен получить весомую долю на газовом рынке Европы. Через несколько лет это может оказаться фактом. Быстро восстанавливая добычу нефти, Багдад не желает игнорировать и свои газовые запасы, которые еще предстоит оценить. По данным ВР, газовые резервы Ирака составляют 3,2 трлн. куб. м (1,7% мировых). Однако геологоразведка на газ здесь серьезно отстает, и далеко не вся территория страны изучена. Во-вторых, непонятно, учитывается ли в международной статистике попутный (нефтяной) газ, запасы которого очень велики, соответственно запасам нефти? И даже озвученные объемы в 3,2 трлн. куб. м вполне позволяют развивать экспорт «голубого топлива». Причем за газовыми планами иракского правительства стоят мощные международные силы.

В апреле 2011 г. министерство нефти Ирака сообщило, что эта страна предложит разработку трех газовых месторождений с общими запасами около 210 млрд. куб. м. Министерство предложит компаниям 20-летние контракты, по условиям похожие на те, которые предоставлены победителям первого и второго аукционов на разработку нефтяных месторождений в прошлом году. На аукцион будут

¹⁰ Bhadrakumar M. K. US moves towards engaging Iran. Asiatimes. 2008, 27 March.

приглашены только 15 иностранных компаний, это будут «крупные интегрированные компании, которые могут разрабатывать как нефтяные, так и газовые месторождения, но которые специализируются на газовых месторождениях». Хотя в 2010 г. подобный аукцион провалился, в формировании газовой отрасли Ирана все-таки наметились подвижки.

В конце августа 2011 г., наконец фактически завершилась история создания совместного предприятия по переработке и сжижению попутного газа Shell и иракской государственной компанией South Gas Co (SGC). После двух лет переговоров стороны наконец-то сумели создать финальный проект договора, в рамках которого иракская сторона гарантирует Shell поставки попутного газа с месторождений Зубаир (Zubair), Румэйла (Rumaila) и Западная Курна (West Qurna). Это означает, что другие крупные западные компании, ведущие добычу в регионе (BP, Exxon Mobil, Eni, China National Petroleum Corp.), будут вынуждены бесплатно отдавать SGC свой попутный газ — согласно контрактам от 2009–2010 гг. право собственности на этот ресурс закрепляется за местными властями. Судя по всему, эти компании уже не будут допущены к переработке и сжижению газа, поскольку все свободные объемы будут направляться Shell.

Согласно достигнутым договоренностям Shell должна будет обеспечить большую часть предложения газа на внутреннем рынке страны, что поможет Багдаду увеличить объемы вырабатываемой электроэнергии и покончить с перебоями в электроснабжении. После этого Shell будет позволено построить завод по сжижению газа с целью его дальнейшего экспорта. Проект договора позволяет Shell построить завод производительностью 4 млн. т в год.

Таким образом, на южном газовом направлении российского экспорта формируется не только спрос со стороны Европы и быстроразвивающихся азиатских гигантов, но и достаточно активное предложение со стороны новых игроков. Пока рынок находится в равновесии? Нет избытка предложения, как нет и дефицита газа. Однако страны-потребители при-

лагают значительные усилия для возврата ситуации к положению 2008 г. — явного «рынка потребителя», который мог бы диктовать свои условия закупок.

Очень перспективной для нашей страны в этих условиях является работа по объединению усилий и интересов газопроизводящих стран для обеспечения интересов стран-поставщиков газа. Для этого был создан Форум стран — экспортеров газа, которому поспешили присвоить статус «газовой ОПЕК». Но, в самом деле, координация ценовой, маркетинговой, логистической политики всего 5–6 стран, а именно: России, Ирана, Туркменистана, Казахстана, Катара, Алжира и, возможно, Азербайджана, совокупные запасы природного газа в которых приближаются к 60% от общемировых, сделали бы ситуацию на газовом рынке намного более определенной и сбалансированной. Реальная координация в рамках ФСЭГ обеспечила бы согласованность принятия решений, но самое главное — не позволила бы мировым потребителям играть на противоречиях между производителями газового топлива и проводить так называемую «альтернативную энергетическую политику».

Упомянутые в начале статьи новые качественные характеристики газового рынка, к сожалению, демонстрируют неготовность Газпрома как монопольного выразителя и проводника российской газовой политики к меняющимся реалиям этого рынка. Никогда еще разрыв в уровнях спроса на трубопроводный и сжиженный газ не был так велик. В 2010 г. объем продаж трубопроводного газа вырос на 7,07%, а СПГ — на 21,33%. За счет новых технологий регазификации Великобритания начала поставки регазифицированного СПГ в страны ЕС. К ней планирует присоединиться Италия. В свою очередь, Газпрому удалось увеличить поставки своего газа только в те страны ЕС, куда невозможны поставки СПГ. Как показано выше, существует угроза потери экспортных позиций и в сфере трубопроводного газа, на которые нацелились многочисленные конкуренты. Недооценка этих угроз может иметь крайне негативные последствия для развития всей газовой отрасли России.